

После того дня всё пошло в точности так, как и говорил Е Цэ. На военные сборы он больше не выходил. Впрочем, совсем уж прогульщиком его назвать было нельзя: он по-прежнему заявлялся на плац, но лишь для того, чтобы устроиться где-нибудь в тенике под деревом и молча, с загадочным видом, наблюдать за марширующими одноклассниками.

Су Цзинхэ подошел к нему с бутылкой газировки и, покосившись на сиротливо стоявшую рядом с Е Цэ минералку, хмыкнул:

— Да что с тобой творится? Каждый божий день притаскиваешь сюда эту воду, сидишь весь день, а потом уносишь её обратно нетронутой. Колись, завёл кого на примете? Неужто на девчонку какую глаз положил? Ты скажи, братец устроит всё в лучшем виде. Характер у тебя, конечно, паршивый, да и ладить с людьми ты не умеешь, но с моим подвешенным языком я мигом заставлю её передумать и влюбиться в тебя по уши.

Е Цэ окинул его безгловым взглядом и высокомерно процедил сквозь зубы одно-единственное слово:

— Отвали.

— Ну вот серьёзно, девчонки тебе не нужны, тренироваться ты не тренируешься. Какого черта ты тут торчишь в такую жару, на самом пекле? Перегрелся, что ли? — Су Цзинхэ со вздохом задрал голову, глядя на палящее солнце.

— Ради собственного удовольствия торчу, тебе-то что? Моё личное дело, — заметив, что строй Класа 13 наконец распустили, Е Цэ упёрся руками в землю и легко поднялся. — Ладно, бывай.

Ши Цзэ проводил взглядом его удаляющуюся спину. Ещё несколько дней назад он приметил, что Е Цэ постоянно крутится неподалёку от их класса. Тот просто сидел в стороне, безучастно наблюдал за тренировками и вскоре уходил. Ши Цзэ это казалось странным, но расспрашивать он не спешил.

Он до сих пор не мог понять, что именно Е Цэ к нему чувствует, а потому терялся и не знал, как себя вести. Оставалось только держаться на расстоянии и молча наблюдать, выжидая удобного момента.

Ши Цзэ решил не забивать себе голову лишними мыслями. Будь что будет. Он подхватил лежавший на траве рюкзак и закинул его на плечо.

При одной мысли о том, что впереди ещё вечерняя самоподготовка, на душе становилось тоскливо.

Он устало потёр переносицу. Во Второй средней школе всё было прекрасно, за исключением некоторых организационных нелепостей. Взять хотя бы эти сборы. Полноценная тренировка

выжимала из ребят все соки, и в любой нормальной школе после такого студентов отпускали бы домой отдыхать. Но администрация Второй средней школы славилась своим упрямством: вечерние занятия никто отменять не собирался. К счастью, их классный руководитель, Лао Линь, оказался человеком понимающим. Видя, что его подопечные вымотались как собаки, он просто разрешил им тихо сидеть и заниматься своими делами вместо скучных лекций, дав возможность хоть немного перевести дух.

До звонка оставалось всего ничего, и в коридорах вовсю шумели старшеклассники. Ши Цзэ невольно бросил взгляд на кабинет Класса 1 напротив. Там уже царила идеальная дисциплина: все прилежно сидели за партами, уткнувшись в учебники.

Эта удушающая атмосфера безупречной успеваемости напомнила Ши Цзэ о нём самом восьмилетней давности. Сейчас он искренне недоумевал, как вообще умудрялся выдерживать подобный прессинг.

Пронзительно зазвенел звонок. Толпа в коридорах мгновенно рассосалась. Лао Линь неторопливо вошёл в класс с пачкой учебников под мышкой, придвинул стул к трибуне и, коротко бросив: «Занимайтесь самостоятельно», предоставил ребят самим себе.

Ши Цзэ лениво вертел в пальцах ручку, то и дело поглядывая на пустующее соседнее место. Его соседа по парте до сих пор не было.

Впрочем, для Е Цэ прогулять уроки — дело самое обычное.

Лао Линь окинул класс внимательным взглядом, после чего спустился к парте Ши Цзэ и негромко спросил:

— Е Цэ и Су Цзинхэ опять отсутствуют?

Ши Цзэ молча кивнул.

Лицо классного руководителя помрачнело. Повернувшись к остальным, он повысил голос:

— Кто-нибудь знает, где носит Е Цэ и Су Цзинхэ?

Как и следовало ожидать, в ответ все лишь растерянно замотали головами.

До Лао Линя уже дошли слухи о вчерашней дуэли ребят с инструктором, а сегодняшнее наглое неявление на вечернюю самоподготовку лишь добавило ему головной боли. С такими несносными сорванцами ему ещё сталкиваться не приходилось.

Достав мобильный телефон, учитель вышел в коридор — судя по всему, чтобы связаться с

родителями хулиганов.

Однако вернулся он довольно быстро, и по его раздражённому лицу Ши Цзэ сразу понял: дозвониться никому не удалось.

Перед глазами Ши Цзэ внезапно всплыл образ того холодного, равнодушного мужчины на похоронах Е Цэ в его прошлой жизни. Тот держался так отстранённо, словно покойный не имел к нему ни малейшего отношения.

Оставил бы Е Цэ в школьной анкете номер этого человека? Вряд ли.

Мысли уносили его всё дальше от школьных стен, как вдруг виски сдавило резкой, пронзительной болью. Рука дрогнула, и вертевшаяся в пальцах ручка со стуком покатила по парте. Ши Цзэ зажмурился и потёр голову, силясь унять внезапный спазм. К счастью, приступ быстро отпустил, не оставив и следа. Списав всё на банальную усталость после долгого дня на жаре, он решил не придавать этому значения.

До самого звонка с уроков бунтари так и не появились. Собрав вещи, Ши Цзэ направился к выходу. Уже у самой двери он невольно оглянулся на пустую парту Е Цэ.

Где его сейчас черти носят?

В этой новой жизни Е Цэ казался Ши Цзэ ошетилившимся ежом, отчаянно оберегающим свои тайны. Он прятал любую уязвимость глубоко внутри, выставляя напоказ лишь острые колючки бунтарства и напускного пофигизма, за которыми скрывал израненную душу.

Тихо вздохнув, Ши Цзэ покинул класс.

На улицу уже опустились сумерки. Ши Цзэ, не колеблясь, свернул в тот самый глухой переулок.

В прошлой жизни после одного резкого предостережения Е Цэ он обходил это место десятой дорогой, даже не догадываясь, какая забота и любовь крылись за грубыми словами.

Теперь нелепые отговорки в духе «здесь постоянно машут кулаками» и «это моя территория, не суйся сюда» вызывали у него лишь грустную улыбку. Каким же наивным и глупым он был тогда, раз безоговорочно поверил во всю эту чушь.

Переулок и впрямь выглядел мрачновато: прохожие здесь почти не ходили, а тусклые, пожелтевшие фонари едва рассеивали густую тьму. В таком зловещем полумраке неудивительно было поверить в любые байки про бандитские разборки.

Вдруг тишину нарушил тихий хриплый звук — тяжёлое, прерывистое дыхание человека, преодолевающего сильную боль.

«Неужели я сглазил и правда нарвался на драку?» — промелькнуло в голове.

Несмотря на опасения, Ши Цзэ осторожно двинулся на звук.

Завернув за угол, он замер. Под ржавым, тускло мерцающим фонарём, привалившись к грязной кирпичной стене, сидел израненный парень. В этом тусклом жёлтом свете он казался беззащитным бездомным псом, который после жестокой схватки забился в подворотню и молча зализывает раны.

Услышав шаги, парень резко вскинул голову. Его взгляд мгновенно ожесточился, вспыхнув такой яростью, будто минутная слабость Ши Цзэ всего лишь померещилась.

Но стоило их глазам встретиться, как вся злость из взгляда Е Цэ тут же испарилась. Он поспешно отвернулся и лишь спустя долгую паузу хрипло спросил:

— Ты-то что тут забыл?

Ши Цзэ медленно подошёл ближе и опустил рюкзак на землю:

— Я иду домой.

— Разве нормальной дороги нет?

— Так быстрее.

Пока они обменивались короткими фразами, Ши Цзэ при тусклом свете фонаря разглядел раны Е Цэ. У того была разбита губа, на предплечьях виднелись ссадины и кровоподтёки, но хуже всего выглядела ладонь. Она бессильно лежала на согнутом колене, и с пальцев на асфальт медленно, одна за другой, капали тёмные капли крови.

— Господи, откуда такие раны? — Ши Цзэ потянулся, чтобы осмотреть его руку, но Е Цэ тут же отпрянул, пряча ладонь.

— Отвяжись, прилежный ученик. С каких пор тебя волнуют чужие проблемы? — Е Цэ хмуро зыркнул на него снизу вверх.

— Раз уж я здесь, то не пройду мимо. Поднимайся, я отведу тебя в больницу. Тебе швы накладывать надо, — Ши Цзэ упрямо протянул руку, намереваясь помочь ему встать.

Е Цэ угрюмо уставился на его раскрытую ладонь, а затем упрямо мотнул головой:

— Сказал же, не твоё дело. Не лезь.

Ши Цзэ и представить не мог, что в школьные годы этот парень был настолько упёртым. Разозлившись на чужую глупость, он без лишних разговоров перехватил уцелевшее запястье Е Цэ и с силой потянул его на себя.

Тот никак не ожидал от вечно вежливого одноклассника подобной бесцеремонности. Потеряв равновесие от резкого рывка, Е Цэ невольно подался вперёд и пластом рухнул прямо в объятия Ши Цзэ.

Время словно остановилось. Оба замерли, не в силах шелохнуться.

Ши Цзэ кожей ощущал горячее, сбивчивое дыхание Е Цэ у себя на шее. От этого мимолётного тепла по телу пробежали мурашки.

В горле мгновенно пересохло, сердце бешено заколотилось в груди. Пытаясь скрыть внезапное смущение, Ши Цзэ поспешно заговорил, стараясь придать голосу твёрдость:

— Всё, пойдём. Нужно показаться врачу.

На удивление, в этот раз Е Цэ спорить не стал. Он лишь тихо буркнул что-то невнятное в знак согласия и послушно побрёл следом за Ши Цзэ прочь из тёмного переулочка.

Поначалу Ши Цзэ думал, что раны поверхностные, но когда в приёмном покое дежурный врач велел готовить инструменты для шитья, он наконец разглядел покалеченную ладонь.

На протяжении всей процедуры Е Цэ не издал ни звука, глядя перед собой каменным взглядом, словно зашивали не его плоть, а кусок кожи.

Врач несколько раз пытался выведать, где парень так уделался, но тот упорно отмалчивался. Ши Цзэ, стоявший рядом, сразу определил характер повреждения — такой след могла оставить только сталь ножа.

По дороге домой Ши Цзэ шёл молча, глубоко погружившись в свои мысли. Е Цэ плелся следом, то и дело поглядывая на идущего впереди «паиньку». Он решил, что парень просто впервые в жизни столкнулся с подобным кошмаром и кровью.

«Наверное, до смерти перепугался», — подумал Е Цэ.

Он пару раз негромко позвал Ши Цзэ по имени, но тот, погружённый в свои невесёлые думы, даже не обернулся.

Тогда Е Цэ остановился и ухватил его сзади за лямку рюкзака. Резко затормозив, Ши Цзэ недоуменно обернулся:

— Что такое?

— Ты... испугался? — спросил Е Цэ, и в его голосе промелькнула редкая для него неловкость, а взгляд скользнул в сторону.

— Нет, — Ши Цзэ посмотрел ему прямо в глаза, ответив предельно спокойно. — Я просто думал о том, почему не пошёл быстрее. Если бы я поторопился, то нашёл бы тебя раньше.

Е Цэ прокручивал в голове сотни возможных реплик — от банальных оправданий до колкостей, — но к такому ответу жизнь его явно не готовила. Он растерянно замер, уставившись на Ши Цзэ, и после долгой паузы переспросил:

— Но тебе разве совсем не было страшно?

— Было, — честно признался Ши Цзэ. — Я испугался, что если бы не пошёл сегодня этой дорогой, ты бы так и просидел в той грязи до самого утра. Или поплёлся бы в больницу, когда стало бы совсем поздно.

Е Цэ замер, его зрачки сузились от потрясения. Он порывисто перехватил запястье Ши Цзэ, сжав его пальцы в своей ладони:

— Так твой «страх»... был из-за этого?

<http://bllate.org/book/20657/2109189>